

Молодой господин, Хэ. Для одинокого пса, как вы, такие публичные проявления нежности — это вообще нормально?

Для большинства людей час, проведённый в стойке «смирно», казался вечностью. Но когда наступало время отдыха, тот же час пролетал мгновенно. Только закрыл глаза — и вот уже час прошёл.

Цзинь Жуй подал Хэ Дачжуану влажную салфетку, чтобы тот протёр лицо и взбодрился. Салфетка, приложенная к лицу, была уже тёплой, но всё же помогла немного освежиться.

Ван Бинь, наблюдая за всеми, с усмешкой бросил:

— Посмотрите на вас, жалкие тряпки! Всего час в стойке, а вы уже еле живы. Неужели у вас совсем нет характера?

Но все были слишком измотаны, чтобы отвечать. Даже дышать было тяжело, не то что говорить.

Да и зачем? Лучше сохранить силы и просто дышать.

В оставшееся время Ван Бинь продолжил тренировку, добавляя несколько, казалось бы, простых упражнений.

Например, «вольно» и «смирно». Эти движения кажутся элементарными, но после сотни повторений они начинают вызывать раздражение и усталость. Руки и ноги словно перестают принадлежать телу.

Ты поднимаешь руку, когда приказывают, поднимаешь ногу, когда требуют. Как робот, ты механически выполняешь команды, полностью подчиняясь чужой воле.

Или повороты: влево, вправо, вперёд, назад. Кажется, что это просто, но многие ошибаются. Ван Бинь часто выкрикивает неожиданные направления, а иногда и несколько подряд, тренируя реакцию и концентрацию.

За ошибки, как обычно, полагалось десять отжиманий. Некоторые не могли справиться, и их имена записывали, чтобы они выполнили двойное количество позже, во время отдыха.

Но даже так многие предпочитали сохранить силы, чтобы не ошибаться.

Хэ Дачжуан был из их числа. Когда Ван Бинь предложил записать имена, он сразу же попросил Чжан Фэйюя внести его в список, чтобы сберечь силы.

После повторения всех упражнений — «вольно», «смирно», поворотов — Ван Бинь дал им двадцать минут отдыха, а затем объявил, что можно идти на обед.

Все были измотаны и голодны, и, услышав о перерыве и обеде, чуть не бросились обнимать Ван Биня. Однако сил на еду почти не осталось, и им нужно было немного передохнуть. Хотя животы уже давно урчали от голода.

После утренних тренировок всё съеденное давно переварилось, и этот перерыв только усилил чувство голода.

Когда Ван Бинь скомандовал построиться для обеда, те, кто уже почти падал от голода, бросились в столовую, словно голодные духи.

После предыдущих инцидентов хорошие манеры, воспитанные в этих молодых господах и барышнях с детства, рухнули в одночасье.

Кому какое дело, что ты обычно ешь деликатесы, стейки или французскую кухню? Здесь все хватали ложки и накладывали еду в свои тарелки с такой скоростью и в таких количествах, что даже голодающие позавидовали бы.

Те, кого Ван Бинь наказал за расточительство вчера, теперь сэкономили еду до предела. Лучше съесть меньше и остаться слегка голодным, чем совсем ничего.

Чувство голода неприятно, особенно после тренировок, когда тело требует энергии, а желудок пуст. Ещё хуже, когда другие едят, а ты можешь только смотреть.

Ван Бинь, довольный тем, что все вели себя тихо, сел и начал есть вместе со всеми.

К тому же вчерашний урок глубоко впечатлил их, и теперь они понимали, что значит «стоять как сосна, сидеть как колокол, идти как ветер». Поэтому за столом все сидели с прямой спиной и старались не шуметь.

Те, кого он наказал вчера, были особенно осторожны, боясь, что Ван Бинь снова оставит их без еды.

Хотя вчера он говорил жёстко, угрожая, что они не получат еды, пока не доедят всё, что растратили, он всё же не решился довести дело до конца. Еда уже начала портиться, и он не мог заставить этих молодых госпож и господ есть её.

Люди становятся выносливее в трудностях, и если не испытать себя в тяжёлых условиях, никогда не узнаешь своих пределов. Но в начале нельзя переусердствовать. Поэтому, несмотря на кажущуюся жёсткость, Ван Бинь тщательно контролировал уровень нагрузки. Иначе почему до сих пор, кроме переутомления и небольших случаев теплового удара, ничего серьёзного не произошло?

Он хотел бы применить к этим старшеклассникам свои методы, но они всё же были изнеженными молодыми господами и барышнями, выросшими в роскоши. Хотя он хотел их закалить, он не мог позволить себе рисковать, особенно учитывая, что это место было очень удалённым, и они не могли сбежать. К тому же начальство дало добро, а Цзинь Жуй был здесь, чтобы поддерживать порядок, поэтому он не слишком давил на них.

Так что, хотя он не позволил наказанным есть и отдыхать, они всё же сидели на земле, пока другие отдыхали. Если кто-то тайком пробирался на кухню за остатками еды, он закрывал на это глаза.

И хотя он не мог быть слишком строгим, он всё же добился своего в плане дисциплины.

«Сколько взял, столько съешь» — эта фраза глубоко засела в их сознании. В мусорных баках, кроме бумажных салфеток, ничего не оставалось. Тарелки в контейнерах для сбора были чистыми, если не считать жирных следов от соуса.

После обеда, как обычно, был час отдыха.

Все свалились на столы и заснули.

Даже те девушки, которые обычно следили за фигурой и не ложились спать сразу после еды,

тоже прикорнули. Хэ Дачжуан не стал исключением, но Цзинь Жуй не позволил ему остаться, взяв его за руку и повёл прочь. Хэ Дачжуан недовольно дёрнул рукой, глядя на него:

— Куда? Я хочу спать!

Едва удалось выкроить час отдыха, и нужно было использовать каждую минуту, чтобы набраться сил для послеобеденных тренировок.

Цзинь Жуй, держа его за руку, сказал:

— Пойдём спать.

Хэ Дачжуан нахмурился:

— Куда спать?

Цзинь Жуй молчал, продолжая вести его.

Хэ Дачжуан хотел было вырваться, но в итоге сдался.

Когда они подошли к медпункту, Хэ Дачжуан остановился:

— Зачем мы тут?

Цзинь Жуй сжал его руку:

— Спать.

Хэ Дачжуан с недоумением посмотрел на него. Спать в медпункте? Что за бред?

Затем, словно что-то вспомнив, он широко раскрыл глаза:

— Ты хочешь, чтобы я спал в медпункте? Ты что, с ума сошёл?

Цзинь Жуй улыбнулся и, кивнув, толкнул дверь и вошёл внутрь.

Хэ Дачжуан хотел что-то сказать, но Цзинь Жуй уже обратился к двум женщинам-инструкторам внутри:

— Инструкторы, ему нехорошо, нужно немного отдохнуть.

Те, увидев Цзинь Жую, сразу подошли, с беспокойством спрашивая, что случилось.

Хэ Дачжуан хотел было сказать, что всё в порядке, но Цзинь Жуй опередил его.

— Ничего серьёзного, просто немного неважно себя чувствует. Отдохнёт — и всё пройдёт. Вы можете заниматься своими делами, не нужно нас беспокоить.

Раз Цзинь Жуй так сказал, они не стали возражать. Хотя его отговорка была натянутой, но если молодой господин говорит, что ему плохо, значит, плохо. Что тут поделаешь?

Поэтому они улыбнулись и занялись своими делами.

Цзинь Жуй подвёл Хэ Дачжуана к кровати и усадил его:

— Спи.

Хэ Дачжуан нервно посмотрел по сторонам, чувствуя себя неловко.

Все вокруг действительно были измотаны или плохо себя чувствовали, а он что?

Цзинь Жуй погладил его по голове:

— Будь умницей, спи.

Хэ Дачжуан хотел что-то сказать, но Цзинь Жуй снял обувь, залез под одеяло и притянул его к себе.

— Спи.

Хэ Дачжуан вздрогнул, огляделся, убедился, что никто не смотрит, и прошипел:

— Ты что делаешь?

Цзинь Жуй щипнул его за попу:

— Спи.

Хэ Дачжуан разозлённо пнул его.

Цзинь Жуй снова щипнул его за попу, тихо сказав:

— Будь умницей, спи.

<http://bllate.org/book/16150/1447468>